

Строительство и становление Свирского завода. Из истории создания оборонной промышленности в Сибири в предвоенный период

Ю.А. Зуляр^{1а}, Е.А. Серебряков^{2b}, Р.Ю. Зуляр^{3с}

¹ Иркутский государственный университет, ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия

² Центр документов по личному составу – филиал РГКУ «Государственный архив Иркутской области», ул. Байкальская, 255А, Иркутск, Россия

³ Иркутский государственный университет, ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия

^а uzulyar@yandex.ru, ^б silver.sea@yandex.ru, ^с raksana-m@yandex.ru

Статья поступила 02.09.2022, принята 07.09.2022

Рассматривается процесс формирования в Восточной Сибири промышленных предприятий оборонного комплекса на примере создания в Иркутской области завода «Дальвостэлемент» в 1934-1942 годах. Анализируются основные этапы создания элементного завода; исследуется принятие решения о строительстве завода; начальный этап формирования производственной базы в предвоенные годы и ключевые моменты в самый сложный для производства период – начало войны. Основной исследовательской базой служат архивные документы Иркутского областного комитета ВКП(б), партийной коллегии комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по области, а также информация первичной партийной организации завода № 389, находящаяся на хранении в Государственном архиве новейшей истории Иркутской области. В протоколах заседаний бюро парткома нашли отражение основные моменты, связанные со строительством и вводом завода в эксплуатацию, решения различных производственных вопросов и социально-бытовых проблем, а также деятельность завода в начальный период Великой Отечественной войны. В проанализированных в статье архивных документах отражен сложный процесс, рассказывающий об организации в регионе оборонного промышленно-производственного кластера, основанного на эффективном использовании природных ресурсов. На примере строительства и деятельности одного предприятия представлен переход от рутинного мирного строительного процесса к поэтапному увеличению производственных мощностей. В предвоенный период деятельности предприятия обозначен мобилизационный потенциал производства. При активной поддержке парткома были введены в эксплуатацию новые производственные мощности, в том числе и эвакуированного из Ленинграда предприятия. Данные меры позволили заводу выпускать продукцию в соответствии с плановыми показателями весь военный период. Анализ региональных партийных документов, непосредственно связанных с промышленным производством в предвоенный и начальный военный период, позволил более предметно понять деятельность оборонных предприятий на территории Иркутской области.

Ключевые слова: оборонная промышленность, «Дальвостэлемент», завод № 389, эвакуация, предприятия-дублиеры, Восточная Сибирь, Великая Отечественная война, первичная партийная организация, Иркутская область.

Construction and development of the Svirsky Plant. From the history of the creation of the defense industry in Siberia in the pre-war period

Yu.A. Zulyar^{1а}, E.A. Serebryakov^{2b}, R.Yu. Zulyar^{3с}

¹ Irkutsk State University; 1, K. Marx St., Irkutsk, Russia

² Personnel Documents Center – Branch of Irkutsk Region State Archive; 255A, Baikal St., Irkutsk, Russia

³ Irkutsk State University; 1, K. Marx St., Irkutsk, Russia

^а uzulyar@yandex.ru, ^б silver.sea@yandex.ru, ^с raksana-m@yandex.ru

Received 02.09.2022, accepted 07.09.2022

The article considers the process of development of defense enterprises in Eastern Siberia on the case of “Dalvostelement” Plant in the Irkutsk region in 1934-1942. The main stages of developing the elemental plant have been analyzed. The authors considered how the decision to build a plant had been taken, the initial stage of establishing production facilities in the pre-war years, and key points in the most difficult period for production, the beginning of the war, have been examined. The basis of the research are archival documents of the Irkutsk Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, the Party Collegium of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in the region, and the information from the primary party organization at Plant No. 389, which are kept in the State Archive of Recent History of the Irkutsk Region. The records of the

meetings of the Party Committee Bureau reflected main points related to the construction and launching the plant, handling various production issues and social problems, as well as the plant's activities during the early period of the Great Patriotic War. The archival documents analyzed in the article reflect a complex process that tells how the defense industrial and production cluster based on the efficient use of natural resources was arranged in the region. On the example of the construction and activities of this enterprise, the transition from a routine peaceful construction process to a gradual increase in production capacity is presented. In the pre-war period of the enterprise's activity, the mobilization potential of production was identified. Due to strong support of the Party Committee, new production facilities were put into operation, including the one evacuated from Leningrad. These measures allowed the plant to produce products in accordance with the targets for the entire war period. The analysis of regional party documents directly related to industrial production in the pre-war and initial war period made it possible to better understand the activities of defense enterprises in the Irkutsk region.

Keywords: defense industry, "Dalvostelement", Plant No. 389, evacuation, backup companies, Eastern Siberia, the Great Patriotic War, primary party organization, Irkutsk region.

На фоне сегодняшнего обострения международного положения и задач реиндустриализации, а также в контексте изучения мобилизационной политики советского правительства в предвоенный период по созданию промышленно-производственных форпостов в Восточной Сибири, большой интерес для исследования приобретает информация о создании конкретных предприятий в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

Один из важнейших этапов индустриализации и развития промышленного производства в Восточной Сибири начался в конце 1920-х гг. и продолжался до начала Великой Отечественной войны. Это время связано с развертыванием на территории Сибири так называемых предприятий-дублеров, способных в экстремально короткие сроки наладить производство военной продукции и оборудования двойного назначения. Такое решение было продиктовано сложной политической обстановкой в Европе и на Дальнем Востоке. В преддверии вооруженного конфликта требовалось создать мощную производственную базу в глубоком тылу страны и подготовить переброску стратегически важных предприятий с западных территорий страны.

Весной 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, определявшее важнейшие позиции перехода от южных производственно-сырьевых баз к освоению восточных территорий страны и созданию добывающих и производственных мощностей путем использования недр Урала и Сибири [1, с. 175].

Дальнейшее развитие мировой истории в 1930-х – первой половине 1940-х гг. показало обоснованность данного решения. Как отмечал И.М. Савицкий, такое решение руководства страны было абсолютно оправданным, хоть и несколько запоздалым. Не все производственные планы были в полной мере реализованы к началу войны, но, тем не менее, расходы на оборону в государственном бюджете значительно увеличились и к 1941 г. составляли более 32% [2, с. 103].

Основным трендом промышленного строительства в Сибири в середине 1930-х гг. являлось создание машиностроительных заводов и пред-

приятий оборонной промышленности. Одним из таких предприятий Восточно-Сибирского предвоенного промышленного кластера являлся новый элементный завод в Свирске.

Начальный период строительства

Вопрос о постройке элементного завода был поднят в начале 1934 г., затем решен в постановлении Совет Труда и Оборона (СТО) от 9 мая 1934 г. «О строительстве на Дальнем Востоке завода гальванических элементов и батарей», в котором было определено место сооружения завода. В соответствии с предложением командования Особой краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), им стал район у селения Тында по направлению Уссурийской железной дороги [3].

Данное решение командования дальневосточной армии было продиктовано соображениями развития дальневосточного региона и укреплением его обороноспособности, но содержало ряд существенных недоработок: не учитывались факторы сырьевой базы, особенностей строительства и производства, а также транспортной доступности. На эти факты обращено внимание в записке по вопросу строительства элементного завода на Дальнем Востоке, подготовленной заместителем наркома тяжелой промышленности, впоследствии репрессированного Г.Л. Пятакова. В ней указывалось, что при обследовании комиссией наркомата тяжпрома места для площадки завода, предложенного командованием ДВА в районе селения Тында и расположенного в 150-ти км от ближайшей станции Уссурийской железной дороги, установлено, что строительство завода придется вести в районе, совершенно не освоенном и почти не населенном, в условиях тайги и вечной мерзлоты. В момент обследования единственным путем сообщения являлся автомобильный тракт, а завершение строительства железнодорожной ветки БАМ планировалось на 1935 г. Сырьевая база для производства в данном районе, как и вообще на Дальнем Востоке, отсутствовала и лишь на расстоянии нескольких тысяч километров имелось промышленно неосвоенное месторождение графита. По мнению Пятакова, строительство завода как в районе с. Тында

так и вообще на Дальнем Востоке, было нецелесообразным.

Он предложил для обеспечения дальневосточной армии элементарной продукцией построить завод в г. Иркутске, располагающем богатыми сырьевыми возможностями и действующим небольшим элементарным заводом, способным стать основой для нового завода. На случай возможного перерыва сообщения с Дальним Востоком было рекомендовано в определенных ОКДВА пунктах создать сборочные мастерские, снабжаемые соответствующим запасом полуфабрикатов. Свое предложение Пятаков подкрепил мнением военного ведомства и Госплана и предложил изменить постановление СТО от 9 мая 1934 г. [Там же].

В резолюции Пятаков обозначил: разрешить Наркомтяжпрому построить новый элементарный завод в г. Иркутске и сборочные мастерские на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири в пунктах по указанию Наркомата обороны; а также установить сроком окончания строительства завода и сборочных мастерских 4 квартал 1936 г.

Данное предложение и было закреплено в постановлении СТО СССР от 7 апреля 1935 года. Оно предписывало создание завода на Ангаро-Черемховской площадке, вблизи деревни Свирская, с элементарным и электроугольным производствами. Во исполнение данного постановления 29 сентября 1935 г. президиум Восточно-Сибирского крайисполкома принял свое, конкретизировавшее площадку под строительство завода «Дальвостокэлемент».

Работы по очистке строительной площадки и другие подготовительные операции начались во втором полугодии 1935 г. В июне месяце в Свирск прибыла первая группа руководящих инженерно-технических работников и рабочих в количестве 40 человек. Однако с выделенной площадкой возникли проблемы, она оказалась по соседству с Ангарским мышьяковым заводом, запущенном в 1934 г. Такое соседство было опасно для строителей и будущих работников, а также для технологических процессов. Поэтому они сообщили в наркоматтяжпрома о неправильном выборе площадки. В обосновании протеста был указан, что газовые отходы мышьяка будут разрушающе действовать на продукцию элементарного завода. Роза ветров в течение всего года со стороны Ангарского мышьякового завода направлена на место постройки будущего элементарного завода. В ответ на данный протест Пятаковым было издано распоряжение по наркомтяжу от 27 апреля 1936 г., обязывающее Главзолото и администрацию Ангарского мышьякового завода установить на своем производстве систему фильтров и улавливателей мышьяка. Помимо экологических требований в распоряжении перечислялись основные задачи по строительству

завода «Дальвостэлемент». К решению проблемы подключились руководители обоих предприятий и их парторганизации.

Ситуация с выбором площадки характеризовала тогдашнее состояние дел, предприятие строилось по проекту Гидроэнергопрома Наркомата тяжелой промышленности СССР, но никто из проектировщиков не выезжал на место для обследования местности. Сметы на строительство составляли пять разных организаций, проектировали также разные организации. К тому же завод по производству мышьяка был секретным, и проектировщики о нем просто не знали, по бумагам общего доступа этот объект, не значился.

В 1936 г. строители приступили к работам по возведению объекта № 90 (лаборатория, испытательная станция), но лишь в ноябре 1938 г. он был сдан в эксплуатацию. Строительство механического цеха (объект № 47) начато в июне 1936 г., а первая очередь была принята в эксплуатацию 4 июня 1940 г. [4, с. 56].

В соответствии с постановлением СНК от 21 декабря 1936 г. и приказом от 14 февраля 1937 г., завод «Дальвостэлемент» передан из Всесоюзного аккумуляторного треста (ВАКТ) в ведение главного управления аккумуляторной промышленности Наркомата оборонпрома (НКОП). По распоряжению № 381 наркомата тяжпрома, были утверждены суммы капиталовложений на строительство завода, включавшие расходы на приобретение материалов для промышленного строительства – 24032 тыс. р., соцкультбыт и жилищное строительство – 13207,5 тыс. р., временные здания, сооружения и строймеханизмы – 2645,9 тыс. р., капитализируемые затраты – 1770,6 тыс. р., по итогу суммарный объем финансирования объекта составил – 41656,6 тыс. р. Также были скорректированы сроки строительства с таким расчетом, что к 1 мая 1937 г. завод будет запущен на половину его мощностей, и к концу 1938 г. – на полную мощность с завершением недоделок и жилкомсоцбыта. Источником снабжения завода графитом были определены Хинганские месторождения с требованием подготовки их к выполнению данной задачи. Вышеперечисленный комплекс мероприятий был неотъемлемой частью начального этапа проектирования и строительства завода. Г.Л. Пятаков постарался определить алгоритм строительства элементарного завода в Восточной Сибири.

Крупное промышленное строительство было невозможно без развертывания на прилегающей территории жилой зоны – комплекса малоэтажных зданий и сооружений социально-бытового назначения для временного размещения инженерно-технического персонала и рабочей силы. При решении данной задачи заводостроители столкнулись с рядом трудностей. Согласно акту обследо-

вания жилищно-бытового поселка завода «Дальвостэлемент» от 5 августа 1936 г., установлены несоответствия проведения работ установленному графику. Констатировалось отставание на 50% по причине слабой подготовленности строительной базы и нехватки необходимых стройматериалов, а уже построенные дома характеризовались низким качеством сборки. К примеру, каменные фундаменты заменены на деревянные стулья, во многих домах отсутствовала отделка, не было дворовых построек. Несмотря на ряд существенных жилищно-эксплуатационных недоделок администрация завода и управление строительством приняли решение о заселении домов. Это было вынужденным шагом, так как требовалось выдерживать сроки и темпы строительства. Тем не менее, акт о нарушениях был направлен в прокуратуру, которая приняла решение об устранении всех недоделок в строительстве жилых объектов за счет подрядчика.

Сложная обстановка в строительстве сохранялась весь начальный период работ, что нашло свое отражение в критической докладной записке заместителя уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Восточно-Сибирской области С.А. Либавского. Согласно ей, в 1936 г. была произведена проверка строительства завода «Дальвостэлемент». В ходе ревизии строительства выявлен ряд негативных фактов: строительство «Дальвостэлемента» велось без проектов и смет, большинство объектов возводилось по эскизным наброскам, а сметы составлялись по завершении работ. Эта практика приводила к повышению себестоимости строительства и превышению плановых показателей итоговой сметы. Далее констатировалась закупка некачественных материалов: гнилой доски, некондиционных веревок, изношенного оборудования для пилорамы. Вследствие этого более полугодом стройка была не в состоянии обеспечить себя пиломатериалами.

В документе С.А. Либавского указаны претензии к подбору кадрового и административного аппарата, в частности, присутствие на строительстве классово чуждых и преступных элементов, в том числе и в высшем руководстве стройки. Дирекция привлекала родственников (бывших дворяне, не имевших специального образования. Ситуация с рабочим контингентом была еще хуже: вербовка рабочих производилась на вокзалах и рынках г. Москвы. Из-за этого завозились пьяные, несовершеннолетние, психически больные, люди без документов. Завоз деклассированных элементов привел к резкому увеличению уголовных преступлений. Из вывезенных из Москвы 486 человек к декабрю 1936 г. осталось менее 30% [Там же].

В записке наряду с недостатками указывались и успехи М.И. Лисовского как руководителя предприятия. В частности, после разрешения имевших-

ся проблем плановые показатели за 11 месяцев 1936 г. выросли на 98%. Квалифицированные рабочие включились в стахановское движение. Выполнения плана по вводу в эксплуатацию объектов культурного и бытового обслуживания и жилых помещений достигло более 70 % [5].

Кроме обращения внимания руководства на реально существовавшие проблемы, разгромная докладная записка преследовала и иные цели. В ней вскрывалась «преступная» деятельность руководителя «Дальвостэлемента» М.И. Лисовского, обвинявшегося за связь с Г.Е. Зиновьевым и контрреволюционной группой. Впоследствии Лисовский был исключен из рядов ВКП(б), арестован и будучи обвиненным по ст. ст. 58-1 «а», 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР, расстрелян 27 сентября 1938 г.

Главной причиной, задерживающей строительство, была нехватка рабочих, порядка 700-800 человек. Условия жизни рабочих были тяжелыми: двухэтажные дома заселялись, будучи отстроенными вчерне примерно на 65-70%, древесина заражена грибком, летом во время дождей крыши протекали, а при косых дождях протекали и стены. Это приводило к текучке кадров, падению производительности труда, невыполнению планов. Строительство завода велось с нарушением принятых правил и норм, в 1934-1935 гг. на заводе сменилось четыре главных инженера проекта. Работы в течение долгого времени велись без утвержденного технического проекта и генеральной сметы, в результате чего строительство велось с большими задержками до 1939 г. [6].

Роль партийной организации

Важную роль в выходе из кризисного состояния сыграла партийная организация предприятия. Она сумела выработать правильную стратегию экономического и социального развития, подготовить и рационально расставить кадры, мобилизовать трудовой коллектив.

Следующим начальником строительства стал М.М. Верховский (11 февр. 1937 – 8 марта 1938 г.), а его сменил Н.П. Шпаков. В 1937 г. строились агломераторный, сборочный, цинко-паяльный, картонажный, угольный, ремонтно-механический цехи и лаборатория. В соответствии с приказом 31 февраля 1937 г., заводу было предписано создать к 1 января 1938 г. мощности по производству: анодных батарей – 750 тыс. шт. и сухо-наливных элементов – 2500 тыс. шт. в год

Приказом Наркомата тяжпрома от 19 января 1938 г. завод «Дальвостэлемент» был переименован в «Государственный союзный завод № 389» девятнадцатого Главного управления наркомата оборонпрома СССР. Завод вступил в строй в 1938 г., его первым директором стал начальник строительства Н.П. Шпаков. На нем была создана укрупненная парторганизация во главе с партотделом

П.И. Степановым. Первый протокол заседания парткома завода датируется 4 января 1938 г., и с этого времени началось активное участие партийной структуры в управлении производственно-хозяйственной деятельностью предприятия.

Одной из основных задач, стоявших перед парторганизацией завода, стала подготовка квалифицированных рабочих кадров и техническая переподготовка специалистов. В январе 1938 г. данная задача была озвучена заведующим курсами Козловским. За предыдущий год из 700 человек, подлежащих обучению и сдаче техминимума, было подготовлено 134 или 20%. Столь низкий процент выпускников был обусловлен отсутствием оборудованного помещения для учебы, нехваткой преподавателей, низкой посещаемостью, а также самоустранением заводоуправления. Но ситуация стала улучшаться, назначены 18 преподавателей на 408 обучающихся, выделено помещение для занятий. Организацией практики занималось бюро инженерного состава завода. Таким образом, задача подготовки кадров в основном была решена до лета 1938 г. [7].

По-прежнему сложной проблемой оставалось строительство завода, в целом невыполнение плана на январь-февраль 1938 г. составило 22%. Основными причинами отставания от графика работ являлись высокая аварийность на строительстве, сложные погодные условия – дожди и холода, а также нехватка стройматериалов. Партком усилил контроль за деятельностью начальников профильных направлений; привлекал к ответственности виновников аварийных ситуаций; потребовал назначить ответственных за технику безопасности и инструктаж на местах; усилить работы по своевременной доставке стройматериалов и оборудования для производства. Началась работа по развертыванию стахановского движения во время весеннего производственно-строительного сезона. Внимание парткома было обращено на улучшение социально-бытовых условий для лучших работников предприятия. По его требованию был выделен полностью оборудованный и радиофицированный дом для «семейных» стахановцев. Передовиков производства и строительства представляли к награждению [Там же].

Данные меры положительно повлияли на укрепление трудовой дисциплины на предприятии и повышение уровня ответственности заводских руководителей. Своевременный и постоянный контроль со стороны партийных органов способствовал налаживанию нормального рабочего и производственного процесса. В течение первого года работы парткома завода № 389 была создана система контроля и воздействия на организацию производственных процессов на строящемся предприятии. Благодаря этому стала налаживаться работа во всех

сферах деятельности базового предприятия, усилилось внимание к социальной и общественной обстановке. Организовывалась культурная и физкультурно-массовая работа, праздновались советские праздники и годовщины, формировался партийный, комсомольский и профсоюзный актив; более эффективным стал контроль за основными направлениями заводской деятельности.

Следующим значимым периодом деятельности парткома можно считать два с половиной года (1939 – июнь 1941). Это предвоенное время, предчувствие войны, в ходе которого в Восточной Сибири формировался промышленный каркас для успешного приема эвакуируемой с запада промышленности. С февраля 1939 г. партком начал распределять партийный актив по заводским объектам и направлениям деятельности. Было распределено 19 человек на 17 объектов [8]. С января 1939 г. завод был переподчинен одиннадцатому Главному управлению наркомата электростанций и электропромышленности СССР. В его структуру входили отдел снабжения и транспорта, механический цех, промышленный участок, жилищный участок, отдел подсобных предприятий, коммунальный отдел и сектор общественного питания.

Однако не только производственной деятельностью занимался партийный актив. Одно из внеочередных заседаний парткома было посвящено обсуждению результатов футбольной игры на кубок ЦК Союза строителей Дальнего Востока, в котором приняла участие заводская команда. По информации капитана команды Иванова, за сезоны 1938 и 1939 гг. футбольная команда строительства завода 2 раза выиграла кубок и закрепила его за командой бессрочно. Долговременными плодами этой победы стало массовое развертывание спортивных и оздоровительных программ с участием молодежи завода. На территории завода начали функционировать объекты спортивной инфраструктуры, появились каток, футбольная и хоккейная базы. Регулярно проводились физкультурные праздники.

По сообщению главного инженера завода Мешкова, в январе-апреле 1940 г. с опережением графика был произведен запуск первой очереди завода. С апреля 1940 г. завод был передан в ведение Четвертого Главного управления наркомата электропромышленности СССР. Приказом наркома электропромышленности СССР от 7 декабря 1940 г. он был введен в строй действующих предприятий страны. Первоначальный профиль завода определялся выпуском только элементов и электроугольной продукции. В предвоенный период на заводе проводилась окончательная доработка уже пущенных станков и агрегатов, а также запуск новых мощностей.

В соответствии с общей тенденцией того времени крупное производство не обходилось без подсоб-

ного (пригородного) хозяйства, и завод № 389 не стал исключением. По инициативе комсомольского актива, заводоуправление приняло решение об организации подсобного хозяйства районе в д. Байдоново с выделением для него 300 га земли и денежных средств в размере 225 тыс. руб. В хозяйстве планировалось строительство свинофермы, птичьего двора, стадо КРС. Под овощные культуры предполагалось распахать 35 га земли, оборудовать парники и теплицы на 600 рам; создать на постоянной основе бригаду по сбору дикоросов, охоты и рыбной ловли [9]. Решение было выполнено, и в годы войны у завода имелось несколько теплиц, 1300 гектаров пашни, где высаживали до 100 гектаров картофеля и зерновые. Содержали свинное поголовье, имелось небольшое молочное стадо.

Велись работы по пуску электростанции и котельной завода с изменением и усовершенствованием штатного оборудования, строители отказались от ртутных выпрямителей и использовали автоматические коробки «КАМ 2\2», что позволило значительно быстрее запустить центральные узлы. Была проведена широкомасштабная реконструкция электромеханического цеха с монтажом 4-х трансформаторов для запуска первой очереди цехов. Осуществлялась наладка и пуск паровых котлов и отдельных агрегатов на объектах № 68 и 104, готовилась к сдаче в эксплуатацию подстанция № 7 с системой водозаборного охлаждения. Очередным важным шагом в строительстве завода стал запуск угольного производства, монтаж вентиляторов высокого и среднего давления, электродержателей и других агрегатов для окончательного ввода его в эксплуатацию в апреле 1941 г. [10].

Помимо производственных аспектов партторганизация в этот период большое внимание уделяла организации оборонно-спортивной работы. В поселке Свирск регулярно проходили учения по противоздушной и химической обороне. В речевую и организационную практику членов коллектива вошли такие термины как «воздушная опасность» и «тревога на заводских объектах», с работниками предприятия и строителями проводилась разъяснительная работа.

В протоколах собраний коммунистов за 1938 и 1939 гг. нет упоминаний о репрессировании заводчан – членов ВКП(б) как «врагов народа» или «вредителей чуждых социалистическому строю». Все критические замечания касались вопросов производства и дисциплины труда, не затрагивая репрессивный спектр государственной политики. В заводской партторганизации на начало апреля 1941 г. состояло 80 членов и 40 кандидатов, из них 14 женщин. Основу социального положения партгруппы составляли рабочие – 58 человек, служащие – 43 человек, крестьяне – 4 человека. Высшее и среднее образование имели 54 человека. В основ-

ной своей массе принятые в члены партии были передовиками и стахановцами. Ярким примером может служить деятельность механика-электрохимика С.Я. Зайцева, рациональные предложения которого давали экономический эффект по экономии производственных средств до миллиона рублей в год [11].

Завод во время Великой Отечественной войны

На самом деле Свирск сполна разделил общую судьбу страны, частью которой стали массовые репрессии. Всего в годы репрессий (а их пик в Свирске пришелся на 1938 г.) пострадало 96 свирчан. Среди них люди разных профессий: от неграмотного огородника и повара детских яслей до начальника строительства и бухгалтера.

В значительной степени строительству и производственной деятельности завода мешала постоянная смена ведомственного подчинения. До 1940 г. строительство завода находилось в подчинении четырех наркоматов и шести Главных управлений.

В начале 1941 г. завод, включившись в соцсоревнование, выполнил программу первого квартала на 102%, при обеспечении рабочей силой на 59,6% и производительности труда 98,7%. За успешное выполнение программы приказом наркома электропромышленности четверо работников строительства награждены знаком отличника наркомэлектропрома и один похвальным листом. К началу войны завод выходил на проектную мощность с вводом в эксплуатацию всех производственных объектов.

10 июля 1941 г. в соответствии с приказом по Главкоммуляторпрому НКЭП СССР завод был переведен на работу по мобилизационному плану. Материалы и готовая продукция завода приравнивались к военным грузам [12]. К декабрю 1941 г. по всем цехам завода вовлеченность в соцсоревнование составляла 100% рабочих, а выполнение общих производственных задач варьировалось от 148-156% выработки продукции. С началом войны нагрузка увеличилась по всем показателям.

С началом войны на заводе активизировалось стахановское движение, по данным конца 1941 г. общее количество рабочих-передовиков составило 48 человек со средней выработкой от плана более 210 % часов [Там же]. Работая с июня в новых условиях, завод выполнил план по готовой продукции на 101,1%, из них оборонной – на 101%, но в следующие месяцы темпы роста производства были снижены до 21,5%, сказались нехватка снабжения и дефицит работников. Принятие оперативных мер позволило в ноябре выйти на 98,7% плановых заданий.

Принципиальному увеличению производственных мощностей завода способствовала установка оборудования, эвакуированного из ленинградского аккумуляторного завода № 223 Наркомата

электропромышленности СССР (НКЭП) и завода «Электроугли-1», в соответствии с постановлением ГКО от 11 июля 1941 г., которое было размещено на действующих площадях завода. Вместе с оборудованием (80 единиц) на декабрь 1941 г. прибыли 37 чел. специалистов завода. Строительно-монтажные работы были завершены к ноябрю 1941 г., и завод приступил к серийному выпуску продукции для фронта. Было запущено производство гальванических элементов и батарей, свинцово-кислотных аккумуляторов. морских, танковых и электровозных аккумуляторов. В декабре 1941 г. была сдана в эксплуатацию заводская ТЭЦ.

В январе 1942 г. на заседании партийно-хозяйственного актива были обсуждены и приняты решения по завершению перехода предприятия на военные рельсы, выполнения заданий по выпуску оборонной продукции и завершение строительства завода, и, прежде всего, ввод в эксплуатацию печи Мендгейма, производства № 4 и 5. Требовалось усилить контроль за качеством выпускаемой продукции и дисциплиной труда [13].

Благодаря устранению нарушений срыва работ по вине коллектива и несмотря на отсутствие некоторых видов сырья завод наращивал темпы выпуска оборонной продукции. Эта тенденция была свойственна всей отрасли. Удельный вес продукции военной промышленности в валовой продукции промышленных наркоматов вырос с 25% в первом полугодии 1941 г. до 50% в первом полугодии 1942 г., а с учетом военных заказов других наркоматов до 70-80%. Из 289 предприятий машиностроительных наркоматов 242 предприятия заняты производством боеприпасов и вооружения» [14, с. 78-95]. Весной 1942 г. на заводе работало 3030 человек. Продолжилось расширение производства, по приказу № МК-308с от 9 августа 1942 г. приступили к организации на заводе к 1 ноября производства карбида кальция мощностью 2160 т в год.

В 1942 г. за заводом было на три месяца закреплено 600 рабочих от ГУЛАГа, а также мобилизовано в октябре и ноябре 500 чел. местного населения. Работы велись ненормированно при девятичасовом рабочем дне, случалось, что по трое суток работники не были дома, сверхурочные по три-пять часов были ежедневно; их не оплачивали, только записывали. Бывали случаи, когда люди умирали на своих рабочих местах. На завод шли телеграммы за подписью председателя Комитета Обороны СССР Сталина, требующие увеличить выпуск и ускорить отгрузку аккумуляторов, необходимых для организации обороны страны.

На заводе функционировало электроугольное производство, выпускающее электроугли для элементной промышленности и кинопроекторные угли; элементное, выпускающее гальванические элементы и батареи; аккумуляторное, выпускающее автомобильные аккумуляторы и электровозные батареи; карбитно-сажевое, вырабатывающее ацетиленовую сажу.

Начиная со второй половины 1942 г., характер повестки в протоколах партсобраний начинает меняться. На первый план выходят рутинные организационные вопросы. Больше внимание уделяется приему в кандидаты и члены партии, общественной работе, утверждению кадров и различных коллегий. В обычном порядке осуществляется планирование мероприятий, сборов теплых вещей и подарков для армии, утверждение редколлегии заводской газеты «Стройка», создание агитколлективов. Вопросы производственного характера прорабатываются в соответствии с планом, без авральные решений периода июня 1941 – начала 1942 гг. В повестку возвращаются вопросы подготовки к праздникам, как в предвоенный период. Вместе с тем нельзя сказать, что деятельность парторганизации формализовалась и успокоилась, по-прежнему до конца войны остро будет стоять вопрос по выпуску готовой продукции и борьбы с браком. Но самый сложный этап становления завода, включающий в себя период с 1938 по 1942 гг., остается в прошлом. В дальнейшем у заводчан еще долгие месяцы трудовой вахты под лозунгом «Все для фронта – Все для победы»!

Таким образом, в крайне сложных условиях, благодаря деятельности руководства строительством, дирекции завода и партийной организации в Свирске была менее чем за десять лет решена сложнейшая и крайне необходимая для страны задача – запущено производство различных видов батарей и аккумуляторов, без которых армия не смогла успешно воевать.

В современных реалиях международной обстановки 2022 г. для России, как и для предвоенного СССР, наиболее остро стоит вопрос строительства современных высокотехнологичных предприятий оборонного комплекса, способных в кратчайшие сроки следовать трендам внешнеполитического курса страны и выпускать продукцию двойного назначения с высокой долей импортозамещения. В этой связи все большее значение приобретает опыт прошлых индустриальных поколений советской технической элиты, способных в сжатые сроки удовлетворить потребность как вооруженных сил, так и гражданского населения.

Литература

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957: сб. документов. В 4 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 2. 888 с.
2. Савицкий И.М. Развитие оборонной промышленности в Сибири (1941-1960-е годы) // Региональные процессы в Сибири в контексте рос. и мировой истории: материалы Всерос. науч. конф. (3-4 марта 1998 г.). Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 1998. С. 103-107.
3. Партийная коллегия комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Иркутской области // Гос. архив новейшей истории Иркутской обл. (ГАНИИО). Ф. 714. Оп. 2. Д. 362. Л. 66.
4. Сипатина Р.Ф. Очерки истории города Свирска. Иркутск: Форвард, 2019. 312 с.
5. Уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Восточно-Сибирскому краю г. Иркутск // ГАНИИО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 30. Л. 85.
6. Иркутский областной комитет КПСС // ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 323. Л. 225.
7. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 1. Л. 9-10.
8. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
9. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 4. Л. 28-39.
10. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 5. Л. 6-18.
11. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 8. Л. 15-91.
12. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 10. Л. 13-19.
13. Первичная организация КПСС завода «Востсибэлимент» г. Свирска Черемховского района // ГАНИИО. Ф. 568. Оп. 1. Д. 11. Л. 5-6.
14. Быстрова И.В. Перестройка промышленности в СССР в 1941-1945 гг.: опыт военной мобилизации // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 1 (10). С. 78-95.